

Г-97
ЕРЕВАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАРТИРОС АНДРИАСОВИЧ ГУНАГЧЯН

АРМЯНСКАЯ МУСАЛЕРСКАЯ КОЛОНИЯ
(1875-1939 гг.)

Специальность: 07.00.02 История СССР

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель -
доктор исторических наук
И.О. БАБАЯН

ЕРЕВАН - 1979

Работа выполнена на кафедре истории армянского народа Ереванского ордена Трудового Красного Знамени Государственного университета.

Научный руководитель - доктор исторических наук Л.О.БАБАЯН.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук, профессор А.М.ПОГОСЯН

2. Кандидат исторических наук доцент Ф.Г.ПОГОСЯН

Ведущее учреждение - Институт истории АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "29" ноября 1979 г.

Защита состоится "29" декабря 1979 г. на заседании Специализированного совета Д 055.01.04 при Ереванском Государственном университете.

С диссертацией можно ознакомиться в кабинете научных работников университета.

Ваш отзыв (в двух экземплярах с заверенной подписью) просим присылать по адресу: 375049, г.Ереван-49, ул.Мравяна, 1. Ереванский Госуниверситет.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА,
ДОЦЕНТ

Б.А. АРУТЮНЯН

В. К. К.

*Томас ШМНТ
подпр. проф. Чиряку змбдмсе рибтмсе,
бмрмсе рмрмрмсе рмрмсе рмрмсе
университет*

Борисе, 27/11/79 ч. Дмрмсе рмрмсе
Одной из специфических сторон многовековой истории армяно-

го народа является постоянное перемещение населения из Армении в близлежащие и отдаленные страны. Поэтому для правильного понимания истории армянского народа необходимо детальное изучение потоков беженства, исследование истории армянских колоний, в особенности армянских поселений, играющих значительную роль в социально-экономической, политической и культурной жизни народа.

Одной из названных армянских колоний является Антиохия, в частности, соседняя с ней Мусалерская колония, возникшая в I в. до нашей эры. Изучению этого армянского поселения посвящается предлагаемая диссертационная работа. Она состоит из введения, четырех, разбитых на ряд разделов глав и заключения.

Актуальность проблемы. Изучение истории армянских колоний дает возможность получить цельное представление об истории армянского народа - правильно понять взаимоотношения армян со смежными друг друга завоевателями, под властью которых находилась колония, выявить участие и место колонии в армянском национально-освободительном движении, вписавшем много интересных глав в историю этой борьбы, а также вклад колонии в дело развития армянской культуры.

Научная новизна. В армянской историографии до сих пор нет цельного научного труда, посвященного изучению истории мусалерской колонии. В некоторых работах-очерках авторы обращаются к частным сторонам жизни колонии, в особенности, к военно-политическим соитиям. Причем, как правило, эти авторы стоят на буржуазных и националистических позициях. Такие важные вопросы, как политические, социально-экономические и культурные предпосылки возникновения и дальнейшего развития колонии, ее роль в военно-политической и экономической жизни государств-завоевателей, предпосылки пробуждения идеи самообороны, преимущественно народный характер героического Мусалерского сражения - все это оставалось вне поля зрения исследователей.

Практическое значение. Материалы диссертации могут быть использованы исследователями истории армянских колоний Ближнего Востока. Они могут быть включены также в лекционные курсы истории армянского народа, равно как и в спецкурсы по истории армянских колоний.

Диссертация рекомендована: - Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории армянского народа Ереванского государственного университета.

Во "Введении" дается краткий анализ процесса последовательного заселения данного региона, исследуются явления социально-экономической, политической и духовной жизни армянского населения, причем особый упор делается на колонии Мусалерского района.

Арменоведению до сих пор неизвестны труды армянских историков, посвященных описанию антиохийской и сопредельных с ней армянских колоний. Определенные сведения об антиохийской колонии, имеющиеся в армянских первоисточниках, носят случайный и фрагментарный характер. Вместе с тем, переработка этих сведений дает нам вполне достоверные данные об антиохийской и мусалерской колониях.

Те же замечания относятся и к имеющимся в нашем распоряжении трудам арабских, греческих и латинских историков, где подчас можно найти интересные сведения о вышеупомянутой армянской колонии. При написании настоящей диссертационной работы нами было использовано значительное число первоисточников, в частности, труды Мовсеса Хоренаци, Аристаркеса Ластиверци, Товмы Арцруни, Матеоса Урхаеци, Миракоса Гандзакеци, историка Хетума, Вардана Аревелци, Степаноса Таронечи-Асохика. Из иностранных первоисточников были использованы труды Михаила Сярийца, Анны Комнин и др.; из современных авторов - работы Е.Касуни, Х.Кюричяна(Бакарана), из советских историков - труды А.Абрамяна, С.Погосяна и др.

Хотя исследования более близкого к нам периода сравнительно многочисленны, однако в них содержится мало материала, непосредственно относящегося к нашей теме. В частности, нами были использованы монографии "История армянских колоний А.Алпоячяна(тт. I и II), "Сирия" А.Сирмеляна и монография А.Санджяна "The Armenian communities in Syria under Ottoman domination". Эти три автора

не во всем согласны между собой, однако их богатейшие сведения способствовали нашей работе.

Для описания национально-освободительного движения в конце XIX - первой четверти XX вв. нами был использован ряд первоисточников: воспоминания Агаси (Турсарксыя), Ш.Шинманяна и Пахлави(Е.Карикяна), корреспонденции в газете "Гичак", "Беды Киликии" О.Терзяна, многочисленных очевидцев и участников героического сражения, посвященные длительной борьбе Мусалера, труды Т.Андреасяна, А.Искендеряна, О.Пурсаляна, Джеймса Брайса, М.Тамадяна, Т.Гушакяна, Т.Мкртчяна, О.Исрияна, Paul Chack'a и свидетельские показания участников героической битвы Мусалера за жизнь. Все упомянутые источники характеризуются односторонностью подхода и слабостью научного строя.

Для освещения жизни мусалерской колонии периода упадка были использованы французские, английские, арабские, советские и турецкие источники, например, Paul du Veau, "Le désastre d'Alexandrette", "Les chrétiens en peril au Moussa Dagh", Lagrign, "Syria and Lebanon under French Mandate", Adnan Aita, "Le conflit d'Alexandrette en la société des nations", E.P. Macculum, "The nationalist Crusade in Syria", G. Antonius, "The Arab awakening" и другие, а также отдельные статьи из Большой советской энциклопедии, Дипломатического словаря и английской, французской, арабской, армянской и турецкой периодической литературы того времени. Авторы всех этих публикаций, за исключением коммунистической прессы и советских изданий, представляют происходившие в санджаке события с империалистической или узконационалистической точки зрения. Хотя на словах они выступают как защитники интересов армянского народа, но на деле отправным пунктом для них являются интересы империализма.

При сборе материала, в частности, был использован трехтомный труд французского служащего в Антиохии полковника Поля Жакко "L'Antioche". В этом богатом сыром материале пространным исследованием весьма плохо разработан научный аппарат, а к историческим, национальным и социально-экономическим вопросам автор подходит с позиций буржуазного мировоззрения и интересов колониализма. Наконец, при обращении к социально-экономической жизни Мусалерской колонии и ее национальным организациям,

среди прочего были использованы исследования и материалы, помещенные в сборнике "Летопись Муса-лера", вышедшем под нашей, совместно с П. Матуряном, редакцией. Был использован также и ряд очерков, опубликованных в армянской прессе после 1960-х годов.

Почти все использованные нами источники представляют исторические вопросы в свете буржуазной или клерикальной методологии. Мы же в наших обобщениях и оценках старались руководствоваться положениями исторического материализма, обращаясь при рассмотрении социальных вопросов к трудам классиков марксизма, советских политических деятелей и советских историков.

В первой главе в общих чертах обрисованы последовательные этапы заселения армянами Антиохии и примыкающих к ней территорий, начиная с I в. до н.э., когда Тигран Великий завоевал Сирию с ее столицей Антиохией. Разросшаяся во время правления Тиграна армянская колония в дальнейшем меняла свой облик в соответствии со складывавшейся благоприятной или неблагоприятной обстановкой, увеличиваясь или уменьшаясь. В X-XI вв. колония переживала период расцвета: вследствие сельджукских нашествий поток беженцев из Восточной Армении был устремлен к Киликии, Северной Сирии и княжествам крестоносцев. Однако после падения Антиохийского княжества и Киликийского армянского государства антиохийская армянская колония, находясь под властью египетских мамелюков и сменивших их османов, приходит в упадок, и в XVII в. полностью теряет свое значение.

Параллельно с этим, а начале XVI в. происходит процесс образования мусалерской колонии.

Далее подробно освещаются различные отрасли производства, которыми было занято население антиохийской армянской колонии, в частности, сферы сельского хозяйства, ремесленничества и искусства. Показаны роль и место высших слоев населения колонии в социально-экономической, политической и военной жизни государства-завоевателей, поочередно владевавших колонией (селевкидского, римского, византийского, Антиохийского княжества, египетских мамелюков и османского).

Во второй главе показаны исторические и социально-экономические предпосылки возникновения мусалерской колонии. В ее становлении ведущую роль сыграло массовое перемещение армян в XI в.

из Восточной Армении в Киликию и районы Северной Сирии. Представляется вероятным, что именно население Сикика (Зангезура и Карабаха), передвигаясь к югу, закрепилось в Мусалерском районе - на южных склонах Аманоса (Черных гор).

Это подтверждается историческими и в особенности лингвистическими данными. Согласно исследованиям Р. Ачаряна, архиепископа Т. Андреасяна и других, между мусалерским диалектом, с одной стороны, и зангезурским и карабахским - с другой, наблюдаются значительные соответствия, хотя они значительно отличаются друг от друга¹. Свои специфические черты мусалерская колония приобретает в начале XVII в.

Неспособное, ввиду упадка городской жизни, поддерживать свое существование в Антиохии армянское население переселялось в горные районы, основывая там новые деревни или же объединяясь с уже проживавшим там сельским населением. Так, начиная с XVII в., теперь уже в сельской местности, стали процветать новые колонии, охватывавшие Мусалерский и Кесабский районы, а также ряд окрестных деревень (Араму, Якубие, Гнеме, Пейлан и др.).

Далее в главе говорится о группе деревень, составлявшей колонию. Наиболее древним поселением Мусалера является Султума². По данным археологической экспедиции Страсбургского университета, Султума возникла на месте находившейся на антиохийской дороге в 8 км. к северу от нее деревни Юсинлик. Спустя некоторое время жители Юсинлика обосновались в Султуме, сохранив вместе с Юсинликом свои владения³. Некоторое время Султума являлась процветающим поселком. Но впоследствии мощное землетрясе-

¹ Согласно Р. Ачаряну, зангезурский и карабахский диалекты являются подвидами (см. Р. Ачарян, История армянского языка, "Сюн", Иерусалим, 1949, стр. 223 (на арм. яз.).

² Р. Jasquot, "Antioche", t. III, Beyrouth, 1931, p. 501. Т. Андреасян, Диалект Светни, Ер, 1967, с. 350; М. Гуагчян, История Антиохии и ее окрестностей ("Летопись Мусалера", Бейрут, 1970, стр. 45 (на арм. яз.), в дальнейшем - Л. М. Л.).

³ Т. Андреасян, Диалект Светни, Ереван, 1967, стр. 350, см. также Р. Jasquot, там же, стр. 50.

ние привело к исчезновению воды в Султуме, что и вынудило население искать новые места обитания. Так были основаны деревни Йогун-Олук и Хаджи-Хабибли. Это подтверждает и тот факт, что в дальнейшем десятина, взыскиваемая османским правительством с деревень Йогун-Олук и Хаджи-Хабибли, бралась как бы с деревни Султума¹. Но в каком именно году была заселена Султума, историкам неизвестно.

С деревней Йогун-Олук связано самое древнее упоминание мусалерской колонии. На ризнице Йогун-Олукской церкви св.богородицы имеется надпись о том, что церковь была построена в 1635 г. во времена патриаршества в Киликии католикоса Симона (1633-1646).

Мусалерская колония состояла из шести крупных и нескольких небольших деревень. Это - расположенные на склонах горы Муса с востока на запад деревни Питиас, Хаджи-Хабибли, Йогун-Олук, Хтрбек, Вагиф, Кепусие, а также городки Верхний Агур, Нижний Агур, Чавлие, Магарачиг и Султума. За двадцать лет до изгнания мусалерцев 1939 года были основаны две новые деревушки - Зейтуние (Армянское поле) и Новый Зейтун (Экиз кебри). Эта группа деревень в последней четверти XIX в. насчитывала около 4500 жителей, и колония жила своей собственной социально-экономической, культурной и национальной жизнью.

Третья глава посвящена социально-экономической, национальной и просветительской жизни мусалерской колонии. До нас дошли интересные сведения о социально-экономической жизни колонии, начиная со второй половины XIX в. По данным, содержащимся в материалах "Сиона" и "Бизандиона", в XIX в. в деревнях Антиохии, Латакии и их окрестностей проживало около 37000 армян, находившихся в тяжелом экономическом положении. За землетрясением 1872 г. и чумой 1875 г. последовал повсеместный голод³.

¹ P. Jacquot, p. 501. См. также Т. Андреасян, указ. соч., с. 307.

² "Сион", июль 1866, стр. 97-102, также октябрь 1868, стр. 151-154, 231 (на арм. яз.), А. Сирмелян, История халебских армян, т. 2, Халеб, 1945, стр. 745-746 (на арм. яз.).

³ Arpee Leon, A century of Armenian Protestantism (1846-1946), New-York, 1947, p. 48.

В последней четверти XIX в. Турция продолжала оставаться страной феодальной деспотии восточного типа, с отсталой экономикой, отсталым государственным и общественным строем и культурой, страной, проводящей грубую политику социального и национального угнетения. По отношению к армянам турецкий гнет был особенно жестоким¹.

В этом разделе подробно рассматривается жестокая налоговая политика османского правительства, охарактеризованная Ж. Прайсом как "анархия, наипаче - сбор налогов"². В этом отношении примечательно послание Кочубея султану Мураду, в котором говорится об ужасающей эксплуатации крестьянства. В грабеже, проводимом под видом сбора налога, участвовали и армянские феодалы, которые, в частности, взыскивали десятину в пользу правительственной казны³. Их называли откупщиками (капалару)⁴. Эта жестокая налоговая политика продолжалась и в дальнейшем, в период французского протектората. Газета "Echo d'Alexandrette" писала: "Разрешая налоговый вопрос в форме откупа, мы идем от плохого к худшему и просто рубим, а не развязываем гордиев узел"⁵.

Далее в диссертации представляются сельскохозяйственные промысла и ремесла. Жители села Хтрбек, Вагиф и Кепусие занимались преимущественно садоводством, тогда как жители Питиаса, Йогун-Олука и Хаджи-Хабибли - ремеслами. Основным промыслом жителей Питиаса и Хаджи-Хабибли было разведение шелкомоточных червей. В 1907 г. управление государственных налогов провело в Антиохии конкурс шелководов, на котором питиасцы заняли первое место⁶.

¹ А. Г. Казарян, Социально-экономическая политика западных армян, Ереван, 1967, стр. 3 (на арм. яз.).

² J. Prisse, Transcaucasie and Agarat, London, 1896, p. 405.

³ В. Д. Смирнов, Кучибей Гемюрджинский и другие османские писатели XVIII в. о причинах упадка Турции, СПб., 1873, стр. 249.

⁴ Х. Матурия, Наша земля, - ЛМЛ, стр. 147, а также М. Маркосян, Положение западных армян в конце XIX в., Ер., 1968, стр. 9 (на арм. яз.).

⁵ "Echo d'Alexandrette" 31 Decembre 1926.

⁶ "Бизандион", 26 апреля 1911 г., Константинополь.

Жители Хаджи-Хабибли прославились как искусные шелководы, а Йогун-олукцы были известны как мастера-гребенщики² и ложечники³. Мусалерские женщины были искусными вышивальщицами⁴.

Основным занятием мусалерских крестьян было земледелие, вошедшее в их жизнь раньше ремесел. После распространения ремесленничества, в Хтрбеке и Вагифе, частично в Кекусие, большого размаха достигло садоводство. Эти села прославились своими ухоженными мандариновыми, лимонными, персиковыми плантациями.

Следующий раздел главы посвящен анализу социальной жизни мусалерской колонии. Господствующим социальным укладом был, несомненно, феодализм, однако в Мусалере он был представлен в несколько смягченной форме. В классическом понимании - в Мусалере не существовало феодализма.

В каждой деревне были богатеи, которых мусалерцы называли "париюнами" (т.е. господами). Они являлись в одно и то же время крупными землевладельцами в деревне и купцами. Однако они, владея крупными земельными наделами, не имели в подчинении крепостных. Нищие крестьяне за плату работали на их участках. В Мусалере не было безземельных крестьян, хотя большинство населения владело весьма скромными наделами⁵. Мусалерские крестьяне по букве закона были свободными, на практике же они подвергались эксплуатации со стороны "париюнов". Во всех случаях, уровень жизни, экономическое и социальное положение мусалерского крестьянства был выше, чем уровень жизни турецкого, туркменского и алавийского крестьянства⁶.

Хотя формально, по праву майората земля наследовалась старшим отпрыском семьи, однако в Турции, как писал К.Маркс, владение

¹ P.Jacquet, указ.соч., стр.511.

² "Аветабер", 1910, Константинополь, стр.915; см.также А.Абрамян "Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов", т.1, Ереван, 1964, стр.16 (на арм.яз.).

³ Г.Галинджян, ежегодник "Татев", Халеб, 1927, стр.242-243(на арм.яз.).

⁴ P.Jacquet, указ.соч., стр.399.

⁵ X.Матурия, Наш хлеб, - см. ДМД, стр.146.

⁶ P.Jacquet, указ.соч., т.1, стр.447.

землей еще не означало собственности - согласно установлениям - по Корану, христианам было запрещено иметь собственность. Под земельной собственностью следует понимать право землепользования¹.

Этот раздел главы завершается описанием органов управления Мусалера(во время османского, затем французского правления) и системы образования. После неудачных попыток в 1860-х гг., первая школа была открыта в селе Хаджи-Хабибли в 1881 г. В 1898 г. была открыта школа в селе Йогун-олук, а в 1900 г. - в Питиасе, Кекусие и других деревнях.

Четвертая, наиболее обстоятельная глава посвящена истории освободительной борьбы за существование колонии. Борьба эта делится на несколько этапов. Последняя четверть XIX в. ознаменовалась подъемом в социальной и культурной жизни колонии. В центре ее находилось национально-освободительное движение местного населения, направленное против османской тирании, под игом которой на протяжении шести веков жизнь армянского народа была историей мученичества (мартирологом)².

Как отмечала Р.Луксембург, османская политика жестокого угнетения подвластных народов привела их к естественному стремлению - полностью отделившись, самостоятельно определять пути дальнейшего развития общественной жизни³.

Освободительная борьба против османской деспотии подвластных наций - балканских народов - воодушевила армянский народ, породила в нем надежду на возможное освобождение. Можно было, последовав примеру болгарского народа, перенять формы и методы антитурецкой борьбы балканских народов⁴.

¹ К.Маркс, Капитал, т.3, ч.2. - см. К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, т.25, часть 2, изд.2-е, М.,1962, стр.353-354.

² Анри Барби, В стране ужаса. Бейрут, 1968, стр.11(на арм.яз.).

³ Р.Луксембург, Национальная борьба в Турции и социал-демократия, публикация Г.Гарибджаняна, "Вестник Ереванского гос.унта", 1955, стр.280-281 (на арм.яз.).

⁴ М.Нерсисян, Освободительная борьба армянского народа против турецкой деспотии. Ер.,1955, стр.280-281(на арм.яз.).

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. породила новые надежды, открыла широкие перспективы освобождения. Менее чем за полгода были подписаны два договора - Сан-Стефанский и Берлинский, статьи которых (16-ая - первого договора и 61-ая - второго) взволновали армянскую общественность.

Однако обеспокоенные усилением России западные страны обратились к испытанному методу - сохранению статуса-кво для Турции. Это означало увековечение угнетения Турцией ее подданных¹. Для армянского народа такая политика оказалась особенно бедственной. Как вынужден был отметить русский востоковед П.А.Чихачев, наиболее варварские последствия, определившие дальнейшую судьбу, она имела для армянского народа².

Тем не менее, когда армянский народ осознал, что он стал жертвой корыстной политики западных стран во главе с Англией, всеми слоями народа овладела мысль, что лишь силой собственного сопротивления можно осуществить мечты армянского народа о независимой жизни. "Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и приукрашивает свое рабство..., такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам"³, - писал В.И.Ленин.

Поэтому, перейдя к активным действиям, армяне стали создавать различные организации⁴. Одним из проявлений активных действий является движение гичакских гайдуков под руководством гичакского общественного деятеля Агаси. Их деятельность среди населения горы Муса в течение четырех лет (1892-1896 гг.) ознаменовала серьезные попытки армянских крестьян к самообороне и закалила их дух в борьбе за свободу.

Однако распространившееся по инициативе гичакской партии движение в селах горы Муса не дало ощутимых практических резуль-

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, изд.2, том 9, М., 1957, стр.372-373.

² П.А.Чихачев, Великие державы и восточный вопрос. М., 1970, стр.173-174.

³ В.И.Ленин, О национальной гордости великоруссов, - Полное собрание сочинений, изд.5, том 26, М., 1961, стр.108.

⁴ F.Surbozy, Les Affaires d'Arménie et l'intervention des puissances européennes de 1894-97, Montpellier, 1911. p.1^a

татов, так как ограниченные средствами немногочисленные силы и прежняя организация армян не выдерживали в борьбе с несравненно более мощными и лучше организованными турецкими силами и, несмотря на это, любое национально-освободительное восстание, всякая борьба, направленная против деспотизма, - являлись прогрессивными движениями.

10 июля 1908 г. младотурки, захватив власть, обязали султана Хамида издать конституцию. Армяне, обманутые мелкобуржуазными лозунгами "Новой Турции", "Османских братьев", лозунгами о полном равенстве, справедливости и братстве, связывали большие надежды с этой формальной конституцией. Верный ленинец А.Мясникян, определяя жестокое лицо младотурков, назвал Турцию периода их власти "прогнившим и разложившимся трупом, чья власть ничем не отличается от времен султана Хамида"¹. Действительно, спустя менее года, в начале 1909 г. начались погромы в областях Киликия и Антиохия, погромы, которые были организованы младотурками.

Резко осудив призванную к жизни младотурками партию "Иттипат в тираклы", "Правда" констатировала, что в условиях этого режима в Киликии была организована резня 30 тысяч армян².

После убийства почти тысячи армян в Антиохии толпы турецких погромщиков направились к Муса-горе, но встретив сильное сопротивление перед Хтрбеком и Аджи-Хабибом, отступили. Однако в турецких селах, расположенных по дорогам в Антиохию, были убиты бандитами более 150 мусалерских крестьян, занимавшихся шелководством³.

В 1913 г. сложились благоприятные условия для решения армянского вопроса. Россия отошла от позиции, занимаемой ею в последнем десятилетии XIX в., и теперь выступала в роли защитника интересов армянского народа. Другие европейские государства также в большей или меньшей степени - были убеждены, что Турция должна ввести порядок в восточных областях для предотвращения следующего "безвластия."

¹ А.Мясникян, Лекция, прочитанная в Москве об арм.вопросе, "Ишак", № 287 от 25 декабря 1913 г.

² газ. "Правда", 27 июня 1912 г.

³ О.Терзян, Киликийское бедствие, Константинополь, 1909, стр.257 (на арм.яз.). См. также P.Jacquet, указ.соч., стр.314 и газ. "Дзаян Айреняц", 10 августа 1909 г.

8 февраля 1914 г. был заключен русско-турецкий договор о благоустройстве армян, который никогда не был претворен в жизнь. Напротив, воспользовавшись неразберихой во время первой мировой войны, правительство "Иттиата" приступило к геноциду армянского народа. Накануне всеобщей резни "Правда" писала: "Иттиат стремится уничтожить находящихся в Османской империи армян, тем самым уничтожив единственного в Передней Азии культуртрегера"¹. Иттиат привел в исполнение программу геноцида армянского народа² с небывалой жестокостью, заручившись активным содействием германского империализма. Этой ужасной бойней они стремились осуществить свою давнишнюю мечту³.

Мусалерские крестьяне на своем горьком опыте были знакомы с кровавой турецкой тактикой; когда летом 1915 г. инструкция об изгнании дошла до Муса-горы, народ без колебаний решил не подчиняться инструкции об очевидном уничтожении и, поднявшись в горы, прибегнул к самообороне, тем более, что значительная часть молодежи заранее предпочла не отвечать на призыв в армию и была идейно подготовлена к мысли о самообороне.

В те дни, когда длинные караваны умирающих изгнанников были разбросаны по всей Западной Армении и сирийским пустыням и армянская нация была предана огню и мечу, в тот момент, когда многие считали, что армяне умеют лишь пассивно ожидать смерти, мусалерцы, укрепившись на горе Муса, показали всему миру, что даже в минимально приемлемых условиях при благоприятном стечении обстоятельств они могут дать отпор войскам, значительно превосходящим их числом. Действительно, в течение пяти дней около четырех тысяч мусалерских крестьян непрерывно вели бой: дали

¹ Газ. "Правда", 27 июня 1912 г.

² Рене Бинон, Немецкий метод, турецкая тактика, геноцид армян, Константинополь, 1919, стр.33 (на арм.яз.).

³ С.М.Киров, Горемычный народ, газ."Терек", 14 февраля 1916.

четыре опасных сражения¹ и имели множество других мелких стычек с османскими регулярными войсками и башибузуками численностью до 12 тыс. человек.

Затем, благодаря удачно сложившимся обстоятельствам, когда французские морские силы обнаружили восставших, движимый гуманными чувствами французский адмирал Тартин де Фурнье, в противоположность безразличию, а затем и отказу в помощи французского и английского правительств, пренебрегши последующими возможными преследованиями военных инстанций, взял на себя ответственность и предпринял попытку перевести мусалерских повстанцев на пяти броненосцах в Порт-Саид (Египет).

Впоследствии в своей книге "Воспоминания адмирала" в главе "Освобождение мусалерских крестьян" Тартин де Фурнье так оценил героическое сражение при горе Муса: "Из года в год привыкли мы слышать только о трагедии армян, жалеть это несчастное племя из-за периодической резни и предания его огню палачами. И вот

¹ Первое сражение состоялось 7 августа 1915 г. против двухсот турецких солдат. Турки, понеся большие потери, отступили. Второе сражение было дано 10 августа пяти тысячам турецких войск. После первых успехов мусалерцев турецкий отряд отступил, бросив множество убитых, раненых и боеприпасов. Третий бой продолжался два дня (15 и 16 августа). В наступавшей армии числилось 5 тыс. хорошо вооруженных и обученных солдат, к которым присоединились 4 тыс. бандитов. Армия имела две горные пушки. Командующим турецкой армией был Фахтин-паша. В первый день турецкое войско продвигалось по всему фронту, несмотря на нечеловеческие усилия повстанцев. Во второй день продвижение продолжалось, и турецкая армия начала бомбардировать основное местожительство населения. Однако целой легендарной храбрости повстанцам удалось к вечеру второго дня остановить продвижение врага и затем вынудить его к бегству. Против многочисленных потерь турок армяне имели всего 15 жертв.

Четвертое сражение имело место 10 сентября против более 10 тыс. регулярных турецких войск и башибузуков. Ожесточенный бой, длившийся 7 часов, завершился поражением турецких войск.

четыре тысячи армян вполне сознательно, поскольку они защищали свою родину, вместо того чтобы пассивно подчиниться своей судьбе, подобно другим своим землякам, оказались в крайней опасности. Необходимо было перевезти их в безопасное место, время же было дорогое. Можно было быть уверенным, что каждый будет требовать для себя чести принять их, должен будет найти предлог практически содействовать им, вместо того чтобы в книгах, газетах или докладах сочувственно писать о них¹ (подчеркнуто мною - М.Г.).

Мусалерцы 4 года жили в Порт-Саиде в палатках. Продолжая свою повстанческую традицию, более шестисот молодых мусалерцев² составили костяк "армянского легиона", прославившегося осенью 1918 г. в победной исторической битве при Арара (Палестина)³, которая решила судьбу южной турецкой армии.

В 1919 г. мусалерские воины, возвратившись на места своего поселения, принялись перестраивать свои дома и постарались восстановить социально-экономическую жизнь. Очень тяжелыми были первые годы. Угроза голода висела над людьми. Повсюдностью нищета усугублялась эпидемическими болезнями⁴. Эти лишения были неотделимы от безопасности. Турецкие и туркменские банды грабили и убивали население; не было никого, кто бы следил за порядком.

Мусалерцы, несмотря на трудности, предприняли ряд мер для самозащиты.

Затем для устройства национальной, социально-экономической жизни был организован центральный национальный союз, составленный из представителей всех общин. Этот общенациональный орган просуществовал около двух лет⁵. К этому времени жизнь в определенной степени упорядочилась. Старые классические ремесла вновь

¹ См. "Летопись Муса-Лера", Бейрут, 1970, стр.622-623 (на арм.яз.).

² А.Тогарян, Создание армянского легиона и отношение к нему эмигрантов ("Алякнер-хлякнер"), М.Салби, Александрия, 1919, стр.67; см. также Г.Бояджян, Армянский легион, Уотр-Таун Мисс, 1965, стр.19 (все работы на арм.языке).

³ Х.Аджемян, Страницы из дневника добровольца. Бейрут, 1967, стр.116. См. также Т.Бояджян, указ.соч., стр.123 (на арм.яз.).

⁴ П.Матурян, Под родной крышей. - Д.М.Л., стр.456 (на арм.яз.).

⁵ Там же, стр.460.

стали процветать: изготовление гробней в Йогун-Олуке, ткацкое производство, производство ложек и камнетесное ремесло в Аджи-Хабжиби. Развивалось также мелководство, постепенно поднималось благосостояние населения¹. В это же время предпринимались попытки создать лесную промышленность. В Питиасе был построен текстильный завод. Начала действовать свиноводческая ферма, планировалось построить также консервный завод. Из мусалерских поселений именно Питиас стал спокойной гаванью для армян Сирии и других стран. Питиас, как и Хтрбек, со своими кафе, трактирами и другими заведениями стал в скором времени желанным местом для отдыха². 30 октября 1918 г. по Мудросскому договору Александреттский район, в состав которого входил и Муса-Лер, перешел под протекторат Франции. В ноябре того же года французские военные власти создали Александреттский автономный санджак³, который однако входил во внутрисоюзную компетенцию Алеппо⁴. Когда в 1924 г. было создано сирийское государство, санджак административно соединился с последним в качестве его неотделимой части⁵. Затем в мае 1930 г. была разработана специальная конституция для санджака. В 1932 г. Турция признала объединение санджака с Сирией⁶.

Однако в противовес этому, французские колониальные власти в сообществе с Англией, надеясь привлечь на свою сторону Турцию, летом 1939 г. подарили последней неотделимую часть Сирии -

¹ P. Jacquot, указ.соч., стр.21,447.

² Там же, стр.8.

³ А.Байрамян, Юридический статут и политические группировки Александреттского санджака (1920-1930), - "Известия АН Арм. ССР" (отдел. обществ.наук), 1964 г., № 12, стр.29. См. также: "Asie Française", № 13, Paris, 1930, p.17.

⁴ P. Jacquot, op.cit., p.29; "Recueil des actes diplomatiques en vigueur dans les états du Levant sous Mandat Français", Beyrouth, 1935, p.195.

⁵ P. Jacquot, op.cit., p.40.

⁶ "Арев", Каир, 2 октября 1928 г.

Александреттский санджак, в составе которого находился и Мусалерский район. Александреттский санджак был присоединен к Турции, несмотря на то, что по официальным данным переписи 1936 г. турки и туркмены составляли здесь лишь 38% его жителей, в остальные 62% входили славяне, арабы, армяне; другие христианские народности, курды, черкесы и др. - все они были против присоединения санджака к Турции. Армяне в Александреттском санджаке насчитывалось около 40 тыс., и они составляли около 18% всего населения. Из них около 8 тыс. в Мусалерском районе, 10 тыс. - в Александретте, 7 тыс. - в Бейлане, 6 тыс. - Кесапе, 5 тыс. - в Крихане, 4 тыс. - в Риганше, 1 тыс. - в Антиохии. Около 10% армянского населения санджака составляли местные коренные жители - армяне, которые долгие столетия населяли эти земли и защищали их с большим мужеством и достоинством¹.

Иностранцы с особым умыслом применяли численность коренного армянского населения². Этим они хотели показать, что все без исключения армяне являются переселенцами и чужеземцами, следовательно, они не вправе заниматься политическими вопросами страны, а тем более участвовать в национальном освободительном движении. Тогда как факт, что по меньшей мере 75% армян санджака являются коренными жителями - это исторически достоверная истина. Развалины множества исторических памятников, большое количество старинных поселений с армянскими топонимическими названиями (также, как Арамо, Финк, или Ванк, Мецатун, Авагни, Хачатурени, Айно, Арминчо, Пахрас, Петросе или Петренк, Атик и другие)³ являются доказательством того, что еще столетия назад в этих районах жило многочисленное армянское население. Неопровержимым свидетельством того, что армянское население этого района было коренным, является также наличие самостоятельных диалектов

¹ P. du Végis, Les Chrétiens en Péril au Mussa-Dagh, Paris, 1939, p.124 ; а также "Le désastre d'Alexandrette", Paris, 1938, p.161-162, также P. Jacquot, op.cit., p.189.

² A.G. Тоумбее, p.246; H. Longrigg, p.240; G. Puaux, p.53.

³ А. Темпрля, "Кесап", Бейрут, 1956, стр.34, 147, а также М. Коминьян, "Сис матаван", 1948, Бейрут, стр.650(на арм.яз.).

и говоров Муса-Лера, Кесапа, Арамо и Пейлана. Эти диалекты сохранились до сих пор¹.

Заключительная часть данной главы посвящена деятельности различных политических партий.

Как было показано в третьей главе, гичакская партия впервые развернула свою деятельность в Мусалерском районе после 1899 г. Через четыре года кипучей прогрессивной деятельности партия распалась в результате репрессий турецкого правительства. Армянские политические партии вновь появились на политической арене после принятия Османской конституции. Постепенно были созданы гичакская социал-демократическая партия (1909 г.), партия дашнакпутун (1910 г.) и реорганизованная гичакская партия (затем народно-либеральная партия - в 1911 г.). Все упомянутые партии играли заметную роль в Мусалерской героической борьбе 1915 г., однако они никогда не были основной, решающей ее силой.

В 1919 г. после возвращения из Порт-Саида в Муса-Лер указанные партии развернули кипучую деятельность в Мусалерских селах. В 1924 г. там началось также коммунистическое движение.

Благодаря тесному сотрудничеству партии дашнакпутун после возвращения в Муса-Лер с покровительствующими ей французскими властями, эта партия стала господствующей политической силой в районе. Используя оказываемую ей протекцию, дашнакская партия проводила политику насилия на селе. Мишенью для жестоких преследований стали истинно патриотические силы: коммунисты, гичакисты, а также прогрессивные деятели из беспартийных. Гичакисты и демократические силы проводили патриотическую линию. Борясь с дашнаками, они последовательно защищали Советскую Армерию.

В 1925 г., когда официально была создана сирийско-ливанская Коммунистическая партия и коммунистическая ячейка Йогун-Олука присоединилась к этому движению, была установлена связь с Бейрутским центром. За короткое время были созданы тайные коммунистические ячейки и в других деревнях. Коммунистическая партия вела последовательную борьбу против феодальной турецкой респуб-

¹ М. Ачарян, Армянская диалектология, - "Эминский национальный сборник", М., 1911, а также А. Гарибян, Группа новых армянских диалектов, Ер., 1956(на арм.яз.).

лики, французского колониализма и дашнакской партии, защищая права крестьян и разоблачая произвол и насилие со стороны местных реакционных сил. Еще в 1924 г. по инициативе мусалерских коммунистов в области отмечалась четвертая годовщина Советской Армении.

Кроме Мусалерского района, коммунистическое движение получило большой размах и в других районах Александреттского санджака, в частности в Антиохии, Александретте и других местах. Комментируя отважную борьбу коммунистической партии, газета "Кмакитэ" писала: "Несмотря на жестокий террор, доблестная сирийская компартия находится в авангарде борьбы трудящихся"¹.

Еще более энергичную и организованную борьбу развернули мусалерские коммунисты в 1935-1936 гг., разоблачая франко-турецкую сделку по поводу отнятия у Сирии Александреттского санджака и передачи его Турции. Даже буржуазный английский автор S.H. Longrigg вынужден был признать, что коммунистическая партия проявила высокую организованность и надлежащим образом боролась в ходе сирийской борьбы по поводу Александреттского санджака².

Начиная с 1936 г. коммунистическое движение в Мусалерском районе получило новый размах. Ячейка Йогун-Олука была наиболее активной. Область ее действий значительно расширилась. Была создана также комсомольская организация. В этот же период, наряду с внутренней политической борьбой, мусалерские коммунисты включились и в борьбу международную, установив связь с "Армянским отделением Комитета помощи испанским республиканцам" и оказав им одновременно материальную помощь³.

В этот период коммунистическая партия в Мусалерском районе настолько окрепла, что фактически стала широкой массовой организацией. Армянская революционная дашнакская партия, претендовавшая вначале на роль бесспорного главы всего района и поль-

¹ "L'Humanité", Paris, 22 juillet 1934.

² S.H. Longrigg, op. cit., p. 277.

³ Сумма была послана в Испанию через Париж при посредстве председателя этого Комитета, известного армянского поэта-коммуниста, впоследствии героя французского Сопротивления, расстрелянного гитлеровцами, - Мисака Мануяна.

зовавшаяся покровительством французских властей, почти удалась с политической арены и ушла из района. Рядовые члены партии растерялись, между тем как коммунисты повсюду были у дел. Они разъясняли, какие задачи стоят перед введенным в заблуждение народом. Клуб коммунистов Йогун-Олука стал центром массовых консультаций.

Одним из значительных успехов коммунистических организаций Муса-лера и Антиохии являлась проведенная 8 января 1937 г. крупная демонстрация против французской политики передачи санджака Турции. Огромная роль коммунистов в организации демонстрации и сплочении рядов тысяч армян, арабов, славян, греков и других национальных меньшинств сказалась в эти дни¹. С целью помешать широко развернувшейся деятельности коммунистов 5 июля 1938 г. по франко-турецкому договору турецкая армия вступила в пределы санджака, надеясь под каким-либо предлогом арестовать руководителей коммунистов и закрыть их клубы². Вступление турецкой армии в санджак 5 июля 1938 г. фактически явилось первым этапом аннексии Турцией этой арабской территории, оно предприняло захват санджака турецкой армией³. Менее чем за год мнимой независимости хатайское правительство шаг за шагом шло к полному "отуречиванию" района⁴. Коммунисты, армяне и арабы, активно защищавшие санджак, подвергались жестоким преследованиям⁵. В мусалерских деревнях была сформирована турецкая жандармская

¹ П. Матурян, Под родной крышей, стр. 489-490.

² "Хоховурди дзайн" ("Голос народа") от 10 июля 1938 г.

³ Дипломатический словарь, т. III, М., 1964, стр. 378.

⁴ Тайфур Сеюкман, "председатель" Хатая, 3 мая 1939 г. заявил в газетах "Анкара" и "Джумхуриет": "Хотя формально я являюсь председателем государства Хатая, в действительности, я лишь исполняющий обязанности, который должен выполнять волю бессмертного вождя Ататюрка и великого вождя Инюна" (см. Vazkène Luchoumi, "Arméniens, peuple tragique", Beirut, 1945, p. 67).

⁵ "Хоховурди дзайн" ("Голос народа") от 30 октября 1938 г. (Бейрут).

полиция. Начались преследования мусалерских армян. Из их числа было арестовано 40 человек¹. Весной 1939 г. Муса-лер посетил французский военачальник Хьюджингир. Он торжественно заявил: "Когда Франция отдаст Париж, лишь тогда она отдаст и Муса-лер". Французский полководец оказался прав: в самом деле, после передачи Муса-лера Турции, в июле 1940 г. Франция подписала Парижский акт о капитуляции перед фашистской Германией.

Уже в 1938 г., сразу же после вступления турецких войск, началась эмиграция санджакских армян. Осенью 1938 г. и зимой следующего года 70% армянских жителей Александретты, Крхана и Рихани уже эмигрировали. Вскоре мусалерским армянам было предписано покинуть свои родные земли. 17 июля 1939 г. началось опустошение мусалерских сел, которое завершилось 23 июля.

Французские власти на транспортных автомашинках повезли население в местность Пасит, находящуюся к северу от Латаки, откуда через 40 дней перевезли в Айнчар (Ливан, Пекайская равнина), где и началась новая жизнь мусалерцев². Таким образом, отошли в прошлое интереснейшие страницы армянского освободительного движения - борьба одной из значительных колоний армянского народа.

Диссертация завершается обобщением исторических явлений и краткими выводами.

По теме диссертационной работы автором были опубликованы следующие исследования:

1. История Антиохии и ее окрестностей (см. "Летопись Муса-лера", Бейрут, 1970 (на арм.яз.). (3 печ.л.)
2. Мусалерская битва за жизнь, - там же, (5 печ.л.)
3. Ряд обстоятельных статей, касающихся темы, был опубликован в газетах "Канч", "Зартонк", "Арарат".

¹ А.Шерпетян, Воспоминания интэри (неопубликованные), стр.269.

² В 1946 и 1947 гг. две трети населения Айнчара возвратились на родину. В 1972 г. в центре Араратской долины, в местности, расположенной по обеим сторонам автомагистрали, ведущей из Еревана в Эчмиадзин (не доезжая Звартноца) был основан поселок Муса-лер, а в 1976 г. там же, на высоком холме воздвигнут музей-мемориал, посвященный героям Муса-лера. Таким образом, Муса-лер был увековечен на родине армян, в Советской Армении.

Сдано в производство 26.II.79

Бум. 60x84 печ. I,5 лист

Заказ 398

Тираж 125

Цех "Ротапринт" Ереванского госуниверситета.
Ереван, ул. Мравина № 1.